

тelleствует о ярко выраженной и активной позитивной идентификации у почти одной пятой части группы. При этом заметная часть опрошенных (23,2%) указывает на «никакие чувства», что может свидетельствовать о безразличии, равнодушии или недостаточной эмоциональной вовлеченности в свою этническую принадлежность.

Заключение. В целом, исследуемая группа характеризуется не только высокой степенью осознания и актуализации своей этнической принадлежности, но и исключительно вполне позитивным, сбалансированным и неконфликтным эмоциональным отношением к ней, что свидетельствует о хорошо интегрированной этнической идентичности. Положительное отношение к своему народу, этнические элементы составляют основу любви к Родине, проявляющуюся в патриотизме и патриотическом поведении. Патриотизм может в данном случае включать в себя этническую идентичность. Если эффективно использовать воспитательный потенциал образовательного процесса, то возможно и направить этот процесс на формирование социально значимых психологических образований, таких как патриотизм, национальное самосознание, национальная идентичность учащихся.

Список использованной литературы:

1. Федотова, В.А. Социокультурные факторы гражданской и этнической идентичности россиян: межпоколенные, гендерные и региональные различия: монография / В.А. Федотова. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2024. – 118 с
2. Дьякова, В.В. Гражданская идентичность современного российского поколения X (на примере Астраханской области) / В.В. Дьякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2016. – Т. 37. – № 3. – С. 28–31.
3. Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии: монография / И.Е. Емельянова, О.Б. Мангова, В.В. Власичева [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – 236 с.
4. Татарко, А.Н. Методы этнической и кросскультурной психологии / А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 163 с.
5. Николаева, Е.А. Этническая идентичность современных белорусских студентов / Е.А. Николаева, И.А. Беляев // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 19 апреля 2018 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 238–239. –URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22591> (Дата обращения 19.11.25).

Минина И.Н.

доцент, кандидат психологических наук,
irimin@rambler.ru

Дементьев А.А.

студент

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
г. Псков, Российская Федерация

УДК 159.923-378

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ АДДИКТИВНОЙ СКЛОННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена проблеме поиска личностных предикторов аддиктивного поведения и его профилактики среди студентов. Инструментарий диагностики включал Многофакторный личностный опросник 16PF Р. Кеттелла, Интегрированный тест диагностики аддиктивного поведения Н.Н. Телеповой; Бостонский тест на стрессоустойчивость. Результаты исследования выявили наличие взаимосвязей между выраженностью отдельных компонентов аддиктивного поведения, предрасположенностью к стрессу и личностными особенностями респондентов. Так эмоциональная устойчивость и экстравертированность личности способствует контролю над поведением, а внутренняя

напряженность и тревожность прямо связаны с его потерей, употреблением «несмотря на последствия» и неудачами в воздержании.

Ключевые слова: профилактика, аддиктивное поведение, личностные особенности, стрессоустойчивость, студенты.

PERSONALITY PREDICTORS OF ADDICTIVE TENDENCY OF STUDENT YOUTH

The article is devoted to the problem of finding personal predictors of addictive behavior and its prevention among students. Diagnostic tools included R. Kettell's Multifactorial Personality Questionnaire 16PF, N.N. Telepova's Integrated Diagnostic Test for Addictive Behavior, and the Boston Stress Tolerance Test. The results of the study revealed the existence of correlations between the severity of individual components of addictive behavior, predisposition to stress and personal characteristics of the respondents. Thus, emotional stability and extroversion of a person contribute to the control of behavior, and internal tension and anxiety are directly related to its loss, use "despite the consequences" and failures in abstinence.

Keywords: prevention, addictive behavior, personality traits, stress tolerance, students.

Введение. Стремительный рост ненормативной активности и зависимых форм поведения молодежи разрушает физическое и психическое здоровье будущего поколения. Особую тревогу вызывает рост аддиктивных способов самовыражения, образа жизни и поведения студентов, разрушительно воздействующих на психику молодежи. К очевидным химическим зависимостям сегодня прибавился постоянно увеличивающийся список социокультурных девиаций и аддикций, таких как гемблинг, клуббинг, интернет, сексуальная, пищевая зависимости, шопинг и многие другие.

В периоды повышенной эмоциональной напряженности само размышление на темы аддиктивного поведения способно вызвать у человека чувство эмоционального возбуждения, волнения, подъема или релаксации. Таким образом, достигается начало желаемого эмоционального изменения, возникает ощущение контроля над собой и ситуацией, чувство удовлетворенности жизнью. Аддиктивное поведение вначале создает иллюзию решения проблем, спасения от стрессовых ситуаций путем своеобразного бегства, избегания переживания последних. Создается субъективное впечатление, что таким образом, обращаясь к фиксации на каких-то предметах или действиях, можно не думать о своих проблемах, забыть о тревогах, уйти от трудных ситуаций, используя разные варианты аддиктивных реализаций.

Но, вне зависимости от вида, аддиктивное поведение всегда представляет собой патологическую адаптацию к субъективно неблагоприятным условиям жизнедеятельности. Основной механизм борьбы с аддикциями – это совершенствование системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы, которая должна строиться на основе научно обоснованных мероприятий.

Вопросы, касающиеся рефлексивной регуляции деятельности, связаны с проблемами планирования, принятия решения и контроля собственного поведения. А.В. Карпов предлагал относить рефлексии к метаспособности, необходимой для саморегуляции системы, обеспечивая необходимые адаптивность и гибкость психики [1]. Ряд авторов рассматривает наличие рефлексии, как специфический зрелый уровень развития личности. Она необходима для самопознания студентом себя как будущего профессионала и разрешения сложных ситуаций, сопряженных с высоким уровнем неопределенности.

Исследования показывают, что способность к рефлексии делает человека более эмоционально стабильным, способствует восстановлению после конфликтов, эффективно-му решению проблем и демонстрирует более высокую психологическую гибкость.

Профилактика аддиктивного поведения среди студентов направлена на формирование отрицательного отношения к употреблению психоактивных веществ (ПАВ), на развитие навыков самоанализа и рефлексии, способствующих адаптивным приспособительным реакциям в различных ситуациях жизнедеятельности. Такие механизмы реали-

зуются в рамках первичной профилактики, направленной на предупреждение возникновения аддикций, и предполагают сочетание социальных, образовательных и психолого-педагогических мероприятий.

Цель научного исследования – выявление взаимосвязи личностных факторов и риска аддиктивного поведения среди студентов, и подготовка профилактических рекомендаций для его снижения в эмоционально напряженные периоды жизнедеятельности.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что существует взаимосвязь между индивидуальными личностными характеристиками студентов и склонностью к аддиктивному поведению.

Материал и методы. Для оценки взаимосвязи личностных факторов и риска аддиктивного поведения среди студентов Псковского государственного университета, а также поиска потенциальных способов первичной профилактики было проведено эмпирическое исследование с использованием психодиагностических методик:

- Многофакторный личностный опросник 16PF Р. Кеттелла, является одним из наиболее распространенных методов оценки индивидуально-психологических особенностей личности.

- Интегрированный тест диагностики аддиктивного поведения Н.Н. Телеповой [3]. Данный тест представляет собой методику для диагностики признаков аддиктивного поведения, связанного как с употреблением химических веществ, так и практикой компульсивного поведения; методика основана на универсальных характеристиках любых аддикций.

- Бостонский тест на стрессоустойчивость (адаптация Ю.В. Щербатых, 2005), предназначен для диагностики подверженности стрессу.

Объектом исследования выступили в исследовании приняли участие студенты психологического, педагогического, медицинского и технического направления обучения Псковского государственного университета, обучающиеся на втором, третьем, четвертом курсе. Общая численность выборки составила 23 человека, из них 14 девушек и 9 юношей. Возраст участников варьировался от 18 до 21 года.

Предмет исследования – личностные факторы, способствующие формированию риска аддиктивного поведения у студентов.

Результаты и их обсуждение. Применение метода описательной статистики позволило сделать обобщённый вывод о психологических особенностях студентов и возможных рисках аддиктивного поведения.

Большинство респондентов демонстрируют достаточный уровень когнитивных ресурсов, необходимый для успешного освоения учебной программы и критического осмысления поведения. Также у большинства студентов (61%) преобладает средний уровень по шкале «робость – смелость», и 35% демонстрируют высокий уровень смелости, что говорит о сформированности волевых качеств и способности принимать решения в неопределённых ситуациях, не избегая трудностей. Это может выступать защитным фактором против формирования зависимого поведения, особенно связанного с уходом от проблем через психоактивные вещества.

По шкале «спокойствие – тревожность» 30% респондентов продемонстрировали высокий уровень тревожности, что может свидетельствовать о внутренней напряжённости, склонности к переживаниям и возможной неустойчивости в стрессовых ситуациях. Это потенциально уязвимая группа, поскольку тревожные состояния нередко становятся предиктором различных форм аддиктивного поведения.

17% обследуемых студентов показали высокий уровень радикализма. Это может быть индикатором склонности к протестному или импульсивному поведению, особенно в сочетании с высокой тревожностью и недостаточной социальной поддержкой. Такие личностные особенности в ряде случаев также могут способствовать формированию девиантных или зависимых стратегий поведения, как способа самоутверждения или ухода от неудовлетворённости социальной действительностью.

Таким образом, при общем благоприятном психологическом фоне и умеренных личностных характеристиках, у части студентов – особенно тех, кто демонстрирует высо-

кий уровень тревожности, интроверсии и радикализма – существует потенциальный риск развития аддиктивных форм поведения. Эти факторы требуют внимания со стороны специалистов в области психопрофилактики и сопровождения обучающихся, а также внедрения программ по развитию стрессоустойчивости, эмоциональной регуляции и социальной поддержки.

С помощью «Бостонского теста на стрессоустойчивость» у обследуемых выявлен средний показатель «подверженность стрессу» ($M=25$), что означает нормальный уровень стресса, который соответствует в меру напряженной жизни активного человека.

Также посредством «Интегрированного теста Н.Н. Телеповой: Диагностика аддиктивного поведения» выявлен средний уровень личностной предрасположенности к аддиктивному поведению ($M=36$). Это свидетельствует о том, что у участников исследования в среднем выявлена начальная стадия проявления симптоматики аддиктивного поведения.

Сравнительный анализ полученных эмпирических данных проводился с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни между студентами женского пола ($n=14$) и студентами мужского пола ($n=9$). Достоверных различий по основным исследуемым показателям анализ не выявил.

Для определения наличия взаимосвязей между личностными особенностями респондентов и их подверженности стрессу и риску аддиктивного поведения был проведен корреляционный анализ с применением метода ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1 – Корреляционные взаимосвязи между показателями личностных характеристик, подверженности стрессу и риску зависимого поведения

№ п/п	Эмпирические показатели	Коэффициент корреляции	Уровень значимости
1.	«Подверженность стрессу» и «Интеллект»	$r = -0,512$	$p = 0,012$
2.	«Подверженность стрессу» и «Эмоциональная стабильность – нестабильность»	$r = -0,416$	$p = 0,049$
3.	«Подверженность стрессу» и «Робость – смелость»	$r = -0,521$	$p = 0,011$
4.	«Подверженность стрессу» и «Спокойствие – тревожность»	$r = 0,455$	$p = 0,029$
5.	«Подверженность стрессу» и «Самоконтроль»	$r = -0,462$	$p = 0,027$
6.	«Подверженность стрессу» и «Низкая тревожность – высокая тревожность»	$r = 0,438$	$p = 0,037$
7.	«Подверженность стрессу» и «Интроверсия – экстраверсия»	$r = -0,446$	$p = 0,033$
8.	«Неудачные попытки воздержаться» и «Эмоциональная нестабильность – стабильность»	$r = -0,455$	$p = 0,029$
9.	«Потеря контроля» и «Спокойствие – тревожность»	$r = 0,462$	$p = 0,027$
10.	«Употребление «несмотря на...»» и «Спокойствие – тревожность»	$r = 0,491$	$p = 0,017$
11.	«Синдром отмены» и «Консерватизм – радикализм»	$r = -0,443$	$p = 0,034$
12.	«Неудачные попытки воздержаться» и «Расслабленность – напряженность»	$r = -0,446$	$p = 0,033$
13.	«Неудачные попытки воздержаться» и «Интроверсия – экстраверсия»	$r = -0,457$	$p = 0,029$

Анализ выявленных взаимосвязей свидетельствует о том, что препятствуют подверженности стрессовым реакциям такие личностные особенности обследуемой молодежи, как высокий уровень интеллекта, эмоциональная стабильность, смелость, развитый самоконтроль и экстравертированность. Способствуют усилению переживаний стресса личностная тревожность. Эти результаты находят свое подтверждение в исследованиях, проведенных в студенческой среде иных российских вузах. Так в Южно-Уральском государственном университете выявлено, что к предикторам интернет-зависимости у студентов относятся эмоциональная нестабильность, низкая нормативность поведе-

ния, тревожность, напряженность, низкий самоконтроль, свидетельствующие о склонности интернет-зависимой личности к высокой конфликтности и раздражительности, реактивной возбужденности и импульсивности [2].

В своем исследовании нами выявлены взаимосвязи между отдельными симптомами предрасположенности к аддиктивному поведению и личностными характеристиками респондентов. Так неудачные попытки воздержаться от повторяющихся действий обратно взаимосвязаны с такими личностными качествами как эмоциональная стабильность, экстравертированность и расслабленность, а тревожность положительно взаимосвязана с такими симптомами как «потеря контроля» и «употребление «несмотря на...».

Заключение. Проведенное исследование взаимосвязи между личностными характеристиками респондентов и их предрасположенностью к зависимому поведению показало, что более гармоничные в своей внутренней организации студенты имеют больше внутренних ресурсов противостояния патологическим формам адаптации. Это подтверждает известные положения о том, что инфантильная личность имеет склонность уходить от решения своих проблем аддиктивными способами.

Профилактике аддиктивных форм поведения студенческой молодежи в ситуациях, требующих повышенных эмоциональных и когнитивных ресурсов, будут способствовать развитие следующих мер, поддерживаемых со стороны государства и общества:

- Формирование и укрепление установки на здоровый образ жизни за счёт повышения информированности о причинах формирования и негативных последствиях зависимого поведения.
- Снижение психологических факторов риска, провоцирующих аддиктивное поведение (стресс, нервно-психическое напряжение, внутриличностные проблемы) и формирование личностных ресурсов социально-нормативного жизненного стиля с доминированием ценностей здорового образа жизни, профессионального и жизненного успеха.

Список использованной литературы:

1. Карпов, А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности [Текст] / А.В. Карпов; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – Москва : Изд-во Ин-т психологии РАН, 2004. – 421 с.; ISBN 5-9270-0052-5.
2. Колмогорцева, А.А. Психологические предикторы и «протекторы» интернет-зависимости студенческой молодежи / А.А. Колмогорцева, Е.А. Рыльская // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 5. – С. 122–146; DOI: 10.17853/1994-5639-2022-5-122-146
3. Телепова, Н.Н. Диагностика аддиктивного поведения: интегрированный тест / Н.Н. Телепова // Вестник МГПУ. – Серия: Педагогика и Психология. – 2015. – №1.

Морозова В.В.

студентка,

vika.morozova0607@gmail.com

Морожанова М.М.

доцент, кандидат психологических наук,

lovekafedra@mail.ru

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

УДК 159.922.8:159.947

СТРУКТУРА ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

В работе реализован сравнительный анализ взаимосвязей эмоционального интеллекта и совладающего поведения у студентов двух профессионально дифференцированных направлений – «Психология» и «Физическая культура», чья будущая деятельность предъявляет разные требования к эмоциональной компетентности. Установлено,